

Мусинпушкинское издание „Слова“ занимает в сборнике первое место. Экземпляр снабжен обычным титулом: „Ироическая песнь о походе на половцов удельного князя Новагорода-Северского Игоря Святославича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие. Москва. В Сенатской типографии, 1800“. Формат брошюры — 4°; в обрезанном при переплете виде — 23×19 см. Состав: VIII+46 стр.+ „Поколенная роспись“ на большом листе; вставка со списком опечаток („Погрешности“) в этом экземпляре нет. Вставной лист, с перепечатанным текстом стр. 15—16, — синеватого цвета. Концовка на стр. 46 — лира с лежащей на ней ветвью.

Любопытную особенность данного экземпляра составляют собственно-ручные приписки митрополита Евгения на заглавном листе и на полях отдельных страниц.

На заглавном листе, вверху, рукой Евгения сделана следующая приписка: „Мусина-Пушкина и Пожарского“; внизу, после фразы „с переложением на употребляемое ныне наречие“, добавлено: „Издано графом Алексеем Ивановичем Мусин-Пушкиным“. В скобках приписано другим почерком: „Писал митр. Евгений“.

Во вступительной статье под заглавием „Историческое содержание песни“, на стр. VII, после указания, что подлинная рукопись „Слова“ принадлежит А. И. Мусину-Пушкину, митр. Евгений добавляет: „Он купил ее в числе многих старых книг и бумаг у Ивана Глазунова, все за 500 р., а Глазунов после какого-то старичка за 200 р.“¹

На стр. 2, при упоминании о Бояне, митр. Евгений замечает: „О Баяне, князе аварском, брате болгарского князя, см. Stritteri «Memoriae populor», т. II, р. 526 и 527, а на русск. — «Известия визант. писателей», ч. 1, стр. 45 и 47. А о боянах у татар см. «Летописец русской» Львова, изд. в СПб., 1792, ч. III, стр. 434 и ч. V, стр. 153 и 185. Есть река Бояна, впадающая в озеро Скутари в Черногории“.

На стр. 6, в конце примечания з, о Трояне, добавлено: „См. «Истор. России» Карамзина, ч. 1, стр. 290“. К словам „вечи Трояни“ на полях поправка — „сечи“.

На стр. 7, при пояснении примечания i, что „буй значит дикий, а тур [обозначает] вола“, замечено: „а на скифском языке *thur* значит князь, король. См. Далина «Шведск. истор.», ч. 1, стр. 39“.

На стр. 8 к фразе „а мои ти куряни сведоми к мети“ митр. Евгений приписывает: „*Kmet* и ныне на польском и богемском значит слуга“, а строки „конецъ копия вскормлени“ дополняет такими справками: „О кормлении концем меча новорожденных младенцев см. Далина «Шведск. ист.», ч. 1, кн. 1, стр. 331. То же было и у татар, как пишет Beauplan dans la description de l'Ukraine, р. 40—45, ed. Rouen, 1660, in 8°“.

На стр. 9, против слов „Половцы бегут неготовыми дорогами к Дону великому; скрывают возы в полуночи, как лебеди скликаясь“, митр. Евгений замечает: „О скифах Овидий говорит: *gens inculta nimis vehitur crepitante colasso* (коляска)“.

Слово „кикахуть“ на стр. 17 поясняется как „хохотали“.

На стр. 29, к примечанию з, поясняющему слово „шерешеры“ — „неизвестный уже ныне воинский снаряд; может быть, род пращи, которою камня метали, или какое-либо огнестрельное орудие“, — митр. Евгений приписывает: „Не то ли, что у Далина «Шведск. ист.», ч. 1, стр. 666?“.

¹ Об этой приписке см. статью Л. Махновца „Як було відкрито „Слово о полку горевім“ в газете „Вечірній Київ“, 27 січня 1953 р., № 22/510.